

ПОКА ЕЕ ОКНА СМОТРЯТ НА СЕВЕР

МНЕ ПОЗВОНИЛИ из редакции «Литературной газеты» и спросили:

— Виктор Сергеевич, вы не видели в Театре эстрады спектакль с названием «Прия́тная женщина с цветком и окнами на север»?

— Видел, — ответил я.
— Вам понравилось?
— Да. Очень.
— Не написали ли бы вы нам о нем?
— С удовольствием, — вырвалось у меня.

И я попался на удочку. С удовольствием, да удастся ли написать прилично? Я все же не критик, не театровед. И если когда-то писал немножко, то это были не рецензии, тем паче не исследования, а скорей восхищения.

Просто хотелось по-

делиться со всеми радостью. Да, спектакль с мудреным названием тоже доставил радость. Хороша пьеса! Экцентричная, дерзкая, чуть ли не нахальная. И в то же самое время нежная и печальная, умная и тонкая! Радзинский — автор с загадкой, не везде догадываешься, то ли он весело смеется, то ли издевается, то ли любит, то ли ненавидит. Мы почему-то привыкли изучать, учиться понимать классиков, а от современных авторов требуем мгновенной ясности. А ведь еще Маяковский заметил: «Тот, кто постоянно ясен — тот, по-моему, просто глуп». Нет, Радзинский не глуп. Мало того, что талантлив — умен. В жизни он любит притворяться протестиком — не верю, —

В предисловии к своей пьесе он написал «Пьеса для актерского бенефиса» и признался в своем преклонении перед «Его Величеством Актером». Браво! Я тоже в центр театра ставлю Актера. Уверен, что и зритель судит так же. Может быть, Радзинский слегка лукавил, может быть, ему следовало написать «перед Ее Величеством Актрисой», потому что и старая его пьеса для актерского телефильма посвящена женщине. Возможно, он думал о той же актрисе, что играет «Прия́тную женщину», — о Татьяне Дорониной.

Признаюсь, я шел в Театр эстрады со смешанным чувством. И пьесы Радзинского люблю, и талант Татьяны Дорониной — а данном случае бенефициантки,

так как для нее и написана была роль Азлиты Герасимовой — ценю высоко, а все же... Почему, думаю, артисты драматического театра играют спектакль не у себя на сцене, а в Театре эстрады? Не халтурку ли слепали? Были у меня такие грашны́е мысли. Нет! Как увидел на сцене Дорони́ну — так и пошел, не может быть поделок, небрежностей и пустяков. И недаром зритель сразу же разразился аплодисментами, приветствовал актрису. Играет Доронина свою (или Радзинского) Азлиту с прекрасным чувством жанра и почерка автора. Неустроенная женщина, совершенно лишённая способности приспособливаться к жизни. Это поразительное ее простодушие и производит на нас, зрителей, очаровательное впечатление. Кажется, ну до чего же тупа женщина, ну просто дура! Смешно глупа! Но тут же чувствуешь сердцем — а ведь ты эту глупую любишь. Она дорога тебе. И своим не до конца испорченным умом понимаешь — нет, не глупа: наивна и чиста. Вот этими-то качествами наивности образа и его чистоты покоряет и восхищает зрителей Татьяна Доронина. Я знаю, это не та актерская наивность, которая бывает у молодых актеров и которые именно в своей сценической юности покоряют нас, но, взрослея, часто, очень часто теряют это юное качество и становятся заурядными, — нет. Азлита Дорони́ной — это мастерство. Заряд ее простодушия делает весь спектакль не только веселым и трогательным, но и несет те элементы необходимой в любом художественном творчестве

нравственности и духовности, без которых любое произведение пусто и даже бессмысленно.

А написано или сыграно оно в духе трагедии или фарса, — это уже никакого значения не имеет. Откуда же черпает Доронина — Азлита эти свои качества? От переполняющей ее любви. От веры в ее святость. Комична она именно от того, что не встречает ни в ком взаимности. Незаурядная, неординарная личность на протяжении всей пьесы сталкивается с обычными, заурядными людьми, по сути, мелкими жуликами в прямом и косвенном смысле. И оттого самих этих мелких людшек она, Азлита, ставит уже в настоящее смешное и глупое положение. Даже обыкновенного вора.

Мы, зрители, начинаем любить Азлиту, а это значит любить доброту, отзывчивость, ясные, не-предательские, человеческие взаимоотношения. Вот тут уже настоящая воспитательная роль искусства!

Умение любить — это значит быть способным на все великодушное. «...Как хорошо любить... Если у вас есть какие-то любимые вещи... или любимые люди... Вы только мне наметните, и я их тотчас — всех — немедленно, — полюблю. Меня хватит! Во мне горы любви! Я буду любить ваших сестер, братьев, вашу прабабушку, вашу шляпу... Если у вас в доме собака, крокодил, кролик, сеносилка, хомлячок, ручки от двери — я всех их полюблю...» — почти рыдая, кричит Азлита — Доронина... А пока... пока она не находит ответа и любит... красивый цветок герани, который носит с собой повсюду. Пока она ее на север.

Виктор РОЗОВ

С И Ф И Д И Е В